

— Сегодня вечером, помимо наставников, у нас есть таинственный гость. Кто это, как вы думаете?

С умным видом она задала вопрос, и в зале раздались имена различных знаменитостей, среди которых особенно громко звучало имя Цзи Чэня.

Дэн Цяньцян, повернув голову, сказала:

— Похоже, все ждут появления Цзи Чэня, нашего кумира. Но действительно ли это он?

Музыка заиграла в такт, свет замигал, а затем ярко вспыхнул.

— Цзи Чэнь! Цзи Чэнь!

Зрители, заметив уверенную походку, сразу узнали Цзи Чэня. Их крики, казалось, могли взорвать зал, и они ритмично выкрикивали его имя.

Говорят, что если это твой кумир, то ты узнаешь его даже по одной волосинке. И это правда. Цзи Чэнь был одет в элегантный повседневный костюм, с широкими плечами и узкими бедрами, его длинные ноги приковывали взгляды зрителей, подчеркивая его идеальную фигуру. Его глаза, полные страсти, и улыбка на губах излучали невероятную харизму.

Шангуань Янь, сидя в зале, нахмурился. Первым выступал Цзи Юй, а что задумал этот Цзи Чэнь? Хочет украсть внимание? Что за глупости у Хуа Чэна?

За кулисами участники впервые почувствовали на себе силу притяжения звезды. Раньше они наблюдали за такими моментами только по телевизору, не ощущая этого так явно.

Так вот он, самый популярный актер Страны Z, Цзи Чэнь? Когда же они сами смогут достичь такого уровня? Зависть, сомнения, неуверенность — все эти мысли крутились в их головах.

Цзи Юй же испытывал иные чувства. Он почувствовал дух соперничества. На экране Цзи Чэнь сыпал остротами, каждое движение бровей и улыбка вызывали восторг зрителей. В их глазах был только он.

Можно было представить, что первое место уже стало не самым удачным, а после появления Цзи Чэня, кто вообще будет обращать внимание на остальных?

Дэн Цяньцян, проводив Цзи Чэня на его место, начала официально представлять следующего участника:

— А теперь позвольте представить нашего самого ожидаемого певца-отличника — Цзи Юя! Песня «Мы ничем не отличаемся», встречайте...

Зал взорвался аплодисментами.

Не успевая прокомментировать, насколько нелепо звучит это прозвище, Цзи Юй уже шел к сцене по боковому проходу. Свет, подобный лунному, делал его лицо размытым, а звезды на заднем плане сияли. Когда он остановился в центре сцены, несколько лучей света сфокусировались на нем, и заиграла фоновая музыка.

Постепенно свет становился ярче, освещая безупречное лицо Цзи Юя. Его слегка растрепанные волосы не могли скрыть ярких глаз, а в уголках глаз, словно цветы, распускались персиковые лепестки. Он погрузил всех в мир своей песни.

Даже без самой яркой одежды и без самых зажигательных танцев, зрители не могли оторвать глаз от него, слушая, как он слово за словом рисует картину.

*

Снова твое лицо приносит мне улыбку,

Когда я плачу.

Снова твои слова приносят мне радость,

Когда я одинок.

*

Когда он пел эти строки, свет в зале стал ярче. Легкий оттенок ностальгии в его голосе и холодный тон уже захватили сердца всех присутствующих.

Его взгляд скользнул в сторону, и он заметил Шангуань Яня, сидящего в углу в замешательстве.

«Спасибо за эти дни, проведенные вместе, за то, что научил меня теплу. Сегодня ты здесь, и это приносит мне еще больше радости».

Шангуань Янь не был уверен, заметил ли его Цзи Юй, но он точно знал, что тот смотрел в его сторону. Это было совпадение? Или он уже заметил его? Он продолжал слушать песню, чувствуя себя неуверенно.

*

Хотя мы не рождены одинаковыми,

На Земле мы все равны.

Хотя боль и горечь не высказаны,

Кто сказал, что путь будет легким?

*

Все больше людей погружались в свои воспоминания благодаря тексту песни. Нельзя было отрицать, что голос Цзи Юя обладал невероятной силой. Он легко проникал в самое сердце, вызывая как нежные, так и горькие воспоминания.

*

Ведь мы ничем не отличаемся,

В темноте мы смотрим на одно и то же небо.

Без стремления и усилий не будет успеха.

Кто сказал, что мы должны идти чужой дорогой?

Кто сказал, что за славой нет боли?

Если ты веришь в мечту и не сдаешься,
Как бы тяжело ни было, не останавливайся.

*

Снова твое лицо приносит мне улыбку,
Когда я плачу.
Снова твои слова приносят мне радость,
Когда я одинок.

*

«Спасибо за это прекрасное место, где я встретил прекрасного тебя. Хотя при первой встрече ты показался мне немного глупым, сейчас я понимаю, что ты всегда был таким заботливым».

Песня Цзи Юя, наполненная легкой грустью, приносила еще больше вдохновения. Все, что он хотел сказать и сделать, он выражал через свое пение.

В отличие от первого выступления, где его голос поражал своей мощностью, сейчас он стал более осмысленным. Каждый переход между нотами демонстрировал его мастерство, и он научился лучше выражать свои эмоции.

Шэнь Вэньбо крепко сжал в руках светящуюся палочку, снова покоровшись его идеальному выступлению. Каждый раз, слушая его, он поражался, как быстро Цзи Юй менялся, ошеломляя всех.

Зрители обращали внимание на технику? Возможно. Но сегодняшний Цзи Юй уже успел запомниться всем.

Этот юноша, словно эльф, погрузил их в свой уникальный мир. Его голос был настолько прекрасен, что заставлял забыть обо всем.

Светящиеся палочки в руках зрителей начали двигаться в такт песни, тихо, но ярко сияя в темноте. Это зрелище, передаваемое камерами, производило сильное впечатление.

Люди у телевизоров замерли, сосредоточенно наблюдая за тем, как юноша поет, и их сердца постепенно погружались в его мир...

Когда песня закончилась, даже ведущая на мгновение растерялась, но, будучи профессионалом, быстро взяла себя в руки и вышла на сцену.

— Похоже, все были тронуты пением Цзи Юя. Даже я стала вашей поклонницей.

После скромного ответа Цзи Юя она продолжила:

— Что скажут наставники? Учитель Лу Цзя.

Женщина средних лет в ципао, одна из наставниц, заговорила:

— Цзи Юй, у тебя большое будущее! Ты уже обладаешь всеми качествами настоящего певца. Я

с нетерпением жду твоих следующих выступлений.

Другая, более молодая певица Линь Синь, добавила:

— Надеюсь, ты подумаешь о компании Хуэйхэ. Такой талантливый парень, я бы с радостью стала твоей наставницей.

Она игриво подмигнула.

Ведущая, видя, что время подходит к концу, уже собиралась отпустить его, но Цзи Чэнь вдруг заговорил в микрофон.

— Мне очень понравилась твоя песня, ты отлично спел. Новое поколение сменяет старое, я уже чувствую себя стариком. Ты обязательно добьешься успеха, я в тебе уверен.

Цзи Чэнь с улыбкой пошутил, но в его словах чувствовалась некая странность.

Цзи Юй поблагодарил всех и был отпущен. Если бы он задержался, остальным участникам не осталось бы места. Он уже забрал все внимание, как же остальным выступать?

Вернувшись в комнату ожидания за кулисами, Цзи Юй наконец расслабился. На самом деле он не любил общаться с людьми, особенно сейчас, когда все говорили одно, а делали другое. Он не хотел гадать, это было утомительно, и он не хотел притворяться.

Остальные участники по очереди выходили на сцену, иногда прерываясь на рекламу. Единственный, кого Цзи Юй знал, Цяо Чэньси, выступал позже, так что до него было еще далеко. А Ань Цзыхао был последним, и его номер был предметом зависти.

Возможно, будучи слишком уверенным в своих силах, Ань Цзыхао почти не общался с остальными. Конечно, в глазах зрителей это было проявлением индивидуальности.

Когда Цяо Чэньси вышел на сцену, Цзи Юй немного заинтересовался им, ведь он был первым, кто заговорил с ним.

Судя по всему, он выбрал стиль кампуса? Его акустическая гитара сменилась на электрическую, а за ним в темноте скрывались несколько человек. Когда зазвучали первые ноты, стало ясно, что он играет рок.

Цзи Юй едва сдержал удивление. Никогда бы не подумал, что такой сдержанный парень может быть таким бунтарем. Зрители приняли это на ура, с энтузиазмом аплодируя. Светящиеся палочки в их руках создавали яркое зрелище.

Когда атмосфера достигла пика, музыка вдруг оборвалась. Все замерли в недоумении. Что случилось? Отключили электричество? Это же прямой эфир, здесь такое невозможно!

Помимо того, что инструменты основной группы перестали звучать, клавишники продолжали играть. Эта случайность была крайне неудачной.

Шангуань Янь, покинувший сцену после выступления Цзи Юя, сейчас находился в кабинете директора, наблюдая за прямой трансляцией. Этот инцидент только подчеркивал некомпетентность телеканала, и не исключалось, что за этим что-то стояло. Сейчас главное было решить проблему.

Дать ему возможность спеть снова? Или продолжить и позволить наставникам решить исход?

Это были лишь предположения, но Цяо Чэньси уже дал свой ответ...

<http://bllate.org/book/16446/1491113>